

УДК 159.925

Эмоциональный интеллект в контексте философско-психологической проблемы иррациональности

Кочарян А.С., Параскевова К.Г.

У статті представлений аналіз поняття емоційний інтелект і філософсько-психологічних передумов його виникнення. Серед таких розглядаються: переоцінка раціональності, повернення до психології проблеми ірраціональності, формування нового погляду на людську природу, як неподільну і цілісну. Показано, що поняття «емоційний інтелект» є психологічним механізмом, що являє собою ієрархічний та інтегративний конструкт, який втілює уявлення про єдність афекту та інтелекту, а також впливає на керування емоціями.

Ключові слова: емоційний інтелект, емоції, інтелект, раціональність, ірраціональність

В статье представлен анализ понятия эмоциональный интеллект и философско-психологических предпосылок его возникновения. В качестве таковых рассматриваются: переоценка рациональности, возвращение в психологию проблемы иррациональности, формирование нового взгляда на человеческую природу, как неделимую и целостную. Показано, что понятие «эмоциональный интеллект» является психологическим механизмом, который представляет из себя иерархический и интегративный конструкт, воплощающий представление о единстве аффекта и интеллекта, а также влияет на управление эмоциями.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоции, интеллект, рациональность, иррациональность

The paper presents an analysis of the concept of emotional intelligence and the philosophical and psychological preconditions for its occurrence. As such, are considered: re-evaluation of rationality, returning to the psychology the problem of irrationality, the formation of a new view of human nature, as an indivisible and coherent. It is shown that the concept of "emotional intelligence" is a psychological mechanism, which consists of hierarchy and integrative constructs, embodying the idea of the unity of affect and intellect and influences emotional control.

Keywords: emotional intelligence, emotions, intellect, rationality, irrationality

Актуальность. Современная эпоха смены философских парадигм сопрягается с глубокой и разносторонней критикой панлогизма, рационализма и объективизма, которые не в состоянии указать выход из положения, в котором находится человек, ответить на вопрос: "Как жить в этом иррациональном, бессмысленном мире?" Происходит переход от опоры на логическое, рациональное мышление к интуитивному, герменевтическому мышлению с его ассоциативностью, образностью, метафоричностью [1], от монолога философская мысль движется к диалогу, выдвигается тематика целостности и уникальности, происходит смена системообразующего центра современной культуры как перехода от интеллектуальности и духовности к телесности [2]. Инорациональность тела, своеобразный дискурс невыразимого открыли новые проблемные поля философского осмысления, недоступные, игнорировавшиеся или находящиеся под прессом рационального ранее. Человек вместе с телом снова обрел эмоции, желания, волю.

Эти идеи отразились и в практике психологии, где осмысление человека двигалось от признания его принципиальной непознаваемости, а лишь интерпретируемости, к переживанию его судьбы в равноправных отношениях, прикоснуться к которой можно лишь через первичный опыт: потребности, чувства, телесный опыт [3]. Восполнение дефицитарности иррационального привело к дальнейшему шагу в современной психологической науке – попытке, наполнить само познание эмоциями, реализующейся в концепции эмоционального интеллекта, место которого, среди научных психологических категорий по-прежнему не определено, в связи с семантической неоднозначностью эмоционально-интеллектуального конструкта.

Состояние проблемы. В современном обществе, где искусственно насаждается культ рационального отношения к жизни, которое, как и высокий образовательный ценз, непосредственно не обеспечивают гуманистическое мировоззрение и эмоциональную культуру человека, проблема признания иррационального и его роли в жизни человека стоит особенно остро [4]. Человечество переживает глобальную трансформацию, пытается определить, какое значение имеет идеал рациональности, выступает ли рациональное отношение к миру в качестве необходимой культурной ценности или же это очередное «заблуждение» и «обман» [5]. Происходит переход к новому типу мышления, который включает в себя, помимо рационального, логического, интеллектуального компонентов, и ценностный аспект, и проявляется через чувства, эмоции, герменевтическую сторону мышления.

Философы подчеркивают важность открытости человека своим эмоциональным переживаниям. Так, М. Бубер утверждает, что лишь познавая, человек остается неприсущим миру. Знание есть отдаление, из-за которого человек утрачивает жизненную полноту. Преобладание познания в жизненном опыте человека, по мнению М. Бубера, превращает его в использующего субъекта. Познание, которое «вновь и вновь заново организует этот мир, и использование, которое реализует его многообразное назначение: поддержание, облегчение и оснащение человеческой жизни», являются препятствием на пути полноценной жизни человека [6].

Эти идеи были подхвачены психологами гуманистической волны, которые выступили с призывом понять человеческое существование во всей его полноте, не сводя человека к "рацио", к способности оперировать абстрактными понятиями, а приняв его с его телесностью, переживаниями и потребностями. В частности, К. Роджерс, провозгласив новым культурным

идеалом человечности самоактуализирующегося человека, или полностью функционирующую личность, обозначил такие ее основные характеристики: мягкость, сострадательность, отзывчивость, внимание к людям, “изменчивость, текучесть, богато дифференцированные реакции, непосредственное переживание чувств...” [7]. Более того, полноценность жизни человека достижима только в случае, если опыт организмичен, то есть представляет собой единство всех осознаваемых и неосознаваемых процессов, а не какой-то его части: сознания, интеллекта и т.п. Так, К. Роджерс отмечал, что «Каждый из нас состоит из двух отдельных частей, отчаянно пытающихся соединиться в одно интегрированное целое, в котором различия между душой и телом, чувствами и интеллектом были бы стёрты» [8].

Важно отметить, что самые плодотворные попытки преодолеть разрыв между познающим и чувствующим субъектом были предприняты, прежде всего, в отечественной психологии. Выготский Л.С. считал, что «отрыв интеллектуальной стороны нашего сознания от его аффективной, волевой стороны представляет один из основных и коренных пороков всей традиционной психологии. Мышление при этом неизбежно превращается в автономное течение себя мыслящих мыслей, оно отрывается от всей полноты живой жизни...». Наряду с влиянием мышления на аффект существует обратное влияние аффекта на мышление, которое, в частности, проявляется в том, что, во-первых “во всякой идее содержится в переработанном виде аффективное отношение человека к действительности, представленной в этой идее”; во-вторых, сама мысль возникает из мотивирующей сферы нашего сознания. С.Л. Рубинштейн, развивая идеи Л.С. Выготского, отмечал, что мышление уже само по себе является единством эмоционального и рационального. [9].

В современной зарубежной и отечественной психологической науке, в ответ на давно созревшую философскую и психологическую мысль о значимости иррационального и целостности человека, принципиальной его несводимости к рациональности и неразложимости его на части, предпринята попытка интегрировать «интеллект и аффект» в исследованиях эмоционального интеллекта, начатых исследователем гуманистической волны П. Сэловейем.

П. Сэловей и его соавтор Дж. Мэйер определили эмоциональный интеллект как особый тип интеллекта, который представляет собой способности в переработке эмоциональной информации. Эмоциональный интеллект понимается как сложный конструкт, состоящий из ряда когнитивных способностей: восприятие эмоций; повышение эффективности мышления с помощью эмоций; понимание эмоций; управление эмоциями [10]. Каждый тип способностей включает два компонента – первый связан с собственными эмоциями, второй – с эмоциями других людей. Следовательно, можно говорить о внутриличностном и межличностном эмоциональном интеллекте [11].

Восприятие эмоций П. Сэловей и Дж. Мэйер описывают как начальный, самый основной этап невербального приема и выражения эмоций. Авторы отмечают, что эмоции эволюционировали в животном мире как форма социальной коммуникации, выражения лица, такие как счастье, печаль, гнев и страх, повсеместно узнаваемы в любых человеческих сообществах. Способность точно воспринимать эмоции в мимике и голосе других людей дает важную отправную точку для понимания более сложных эмоций [10]. Различение эмоций связано с возможностями их выражения. Овладение языком эмоций требует усвоения общепринятых в данной культуре форм их выражения, а также понимания индивидуальных проявлений эмоций у людей, с которыми человек живет и работает.

Различение эмоций связано также с уровнем развития эмпатии. Исследователи эмпатии отмечают ее зависимость от вспомогательных способностей, сходных с оценкой и выражением эмоций: умением понять точку зрения другого человека, точно идентифицировать эмоции других, испытывать те или иные соответствующие эмоции в ответ на эмоции других, общаться или действовать на основе этого внутреннего опыта [4].

Использование эмоций для содействия мысли помогает направить мышление на те аспекты внутренней и внешней реальности, которые действительно важны, таким образом, повышая качество мыслительной активности. Эмоции обладают мотивирующей силой. В связи с этим, И.Н. Андреева рассматривает эту способность эмоционального интеллекта, как способность к самомотивации, и предполагает в структуре эмоционального интеллекта наличие эмоций, мотивирующих когнитивную деятельность, связанную с эмоциональной сферой, с распознаванием, выражением, пониманием эмоций [4].

П. Сэловей и Дж. Мэйер подчеркивают важную роль понимания эмоций. Эмоции передают информацию: гнев указывает желание напасть или вредить другим; страх указывает на желание бежать, и так далее. Каждая эмоция выражает свой собственный паттерн возможных сообщений, а также действий, связанных с этими сообщениями. Если человек может идентифицировать эти сообщения и потенциальные действия, то он становится способным судить об эмоциональных сообщениях и действиях другого. Полное понимание эмоций предполагает понимание смысла эмоции [10].

И.Н. Андреева подчеркивает, что переживание эмоции и название её (определение) являются различными феноменами, которые могут быть эмпирически разведены. Именно поэтому, говоря об этой способности эмоционального интеллекта, нужно говорить о назывании (определении) эмоций. Определение эмоции – результат конструктивных процессов, которые трансформируют перцептивные переживания во внутренний опыт, модифицируя эти

переживания. Именно определение эмоции способствует закреплению опыта, возможности межличностной коммуникации и эмоциональной экспрессии [12]. Способность выражать эмоции вербально зависит частично от способности ясно говорить о них. В этой связи распознавание эмоций является проблематичным для личности с выраженной алекситимией [13].

Наконец, эмоциями часто можно управлять. Владение эмоциями связано с проблемой самоконтроля. Адекватная эмоциональная экспрессия является важным фактором поддержания физического и психического здоровья. Человек может оставаться открытым для эмоциональных сигналов, если они не слишком болезненны, и блокировать те, которые являются непреодолимыми. В промежутке, в зоне эмоционального комфорта человека, становится возможным регулировать и управлять собственными и чужими эмоциями с тем, чтобы содействовать, как своей собственной цели, так и социальным целям других [10].

Следовательно, эмоциональный интеллект организован в иерархическую последовательность. Способность распознавать и выражать эмоции является необходимой основой для порождения эмоций в целях решения конкретных задач. Эти две способности имеют процедурный характер. Они являются основой для декларативной способности к пониманию событий, предшествующих эмоциям и следующих за ними. Все вышеописанные способности необходимы для внутренней регуляции собственных эмоциональных состояний и для успешных воздействий на внешнюю среду, приводящих к регуляции собственных и чужих эмоций [14].

Эмоциональный интеллект – это психологический механизм, не являющийся эмоциональным, но связанный с переработкой эмоциональной информации, способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза. Необходимым условием эмоционального интеллекта является понимание эмоций субъектом. Конечным продуктом эмоционального интеллекта является принятие решений на основе отражения и осмысления эмоций, которые являются дифференцированной оценкой событий, имеющих личностный смысл. Эмоциональный интеллект продуцирует неочевидные способы активности для достижения целей и удовлетворения потребностей [15]. В отличие от абстрактного и конкретного интеллекта, которые отражают закономерности внешнего мира, эмоциональный интеллект отражает внутренний мир и его связи с поведением личности и взаимодействием с реальностью.

Таким образом, философская критика разума, который в течение длительного времени воспринимался как некая идеальная субстанция, привела к представлению о равноправности рационального и иррационального, воспринимавшегося ранее, как главная угроза интеллекту. Оба явления приобрели реальное значение в повседневной человеческой жизни. Идея о целостности, принципиальной неразложимости человеческой природы получила живой отклик, как в научной, так и в практической психологии, возникли представления о единстве когнитивных и аффективных сторон психики человека. Более того, произошла переоценка самого познающего субъекта, который перестал рассматриваться в качестве вычислительной машины, само познание было признано когнитивно-эмоциональным процессом, что создало предпосылки для возникновения концепции эмоционального интеллекта.

Понятие «эмоциональный интеллект» по существу не является новым термином, его теоретические основания были заложены не только философской мыслью и запросами практики, но и научной психологией. Эмоциональный интеллект выступает тем конструктом, который объединяет мышление и аффект. Мэйер с соавторами утверждая, что эмоциональный интеллект тесно связан с когнитивным интеллектом, подчеркивают, что эмоциональный интеллект это не противоположность интеллекту, не триумф разума над чувствами, это уникальное пересечение обоих процессов, то самое связующее звено, которое воплощает представление о мышлении, как единстве рационального и эмоционального.

Выводы

1. Концепция эмоционального интеллекта возникает вследствие философской критики панрационализма, возвращения иррациональности, признания их равнозначности, перехода к новому типу мышления, органично включающему в себя ценностный аспект, эмоции, чувства, а также представлений о неразделимости когнитивной и аффективной сторон человеческой психики, заложенных как в западной, так и в отечественной психологической науке.

2. Эмоциональный интеллект, объединяя в себе разрозненные способности, качества познавательной деятельности, выступает интегративным конструктом, отвечающим современным тенденциям к целостному объяснению внутренней (психологической) жизни. В этом понятии снимается извечное противоречие «разума и чувства», происходит переход к их гармоничному сосуществованию, в котором познание выступает эмоционально насыщенным, вовлеченным.

Литература

1. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. - М.: Интрада, 1996
2. Золотоносов М. Телоцентризм // Вечерний Петербург. 1996, с. 4.
3. Молчанов В.И. Парадигмы сознания и структуры опыта // Логос № 3, 1992. С.7 – 36
4. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена // Вопросы психологии. – 2006. – №3. – С.78-86.
5. Решер Н. Границы когнитивного релятивизма // Вопросы философии. - 1995. - №

4. - С.35.

6. Бубер М. Я и Ты. <http://lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu1.txt>
7. Роджерс К. О становлении личностью. – М.: Прогресс, 1994
8. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Теории личности и личностный рост. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/freydjer/14.php
9. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
10. Mayer J.D., Salovey P. What is emotional intelligence? // Emotional development and emotional Intelligence: Educational Implications / ed. by P.Salovey, D.Sluyter. N.Y.: Perseus Books Group, 1997. P. 3–31.
11. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29 - 36.
12. Андреева И.Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта // Социально-психологические проблемы ментальности: 6-я Международная научно-практическая конференция. – Смоленск, СГПУ, 2004. – Ч.1. –с.22-26.
13. Семенова Н.Д. Возможности психологической коррекции алекситемии // Телесность человека: Междисциплинарные исслед. М.: Филос. об-во СССР, 1991. С. 89–96.
14. Робертс Р.Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике. <http://www.eq-rating.ru/content/view/24/2/>
15. Санникова О.П. Критерии успешности профессиональной деятельности общения// Наука і освіта – 2001. - № 6.- С. 50-52.